

133	0114	АПОЛЛОН ГРИГОРЬЕВ		“Энергия любви”

ЭНЕРГИЯ ЛЮБВИ (Коренблит - Григорьев)

От собеседника

Поэт Аполлон Григорьев известен более всего стихотворением из известной песни "О, говори хоть ты со мной,.. " и тем, что он относится к "Пушкинской плеяде" литераторов. А между тем он был известен как непревзойденный мастер поэзии "души", ее противоречий, конфликтности с миром и самим собой, психологии личности, антитезы. Он был страстным, необычным, не подходил под принятые светом стандарты, в чем-то напоминал характер М. Лермонтова, влюбляясь в женщин, не разделяющих его чувств. В. Белинскому же он был интересен лишь как средство протеста против царского режима, в чем, на мой взгляд, он несколько не преуспел. Мне А. Г. интересен лишь в своём не поддельном чувстве страдания от неразделённой любви, что сопровождало всю его короткую жизнь. Именно в этой поэзии он был полностью самим собой, без оглядки, без "социального заказа". Принято считать, и я разделяю это мнение, что самый лучший цикл у поэта – "Борьба", поэтому я взял в работу цикл, составленный самим поэтом, (поэтому альбом не подходит под категорию Нотный портрет, прежде мне самому приходилось это делать). В период позднего романтизма поэма, как форма, связанная фабулой, только формировалась, как сюжетная повесть (например, у А. Майкова, А. Фета). Ничего не зная об этом, я интуитивно пришёл к такому же подходу, впоследствии определив свои литературно-музыкальные композиции как Нотные портреты или вокальные циклы).

"Энергия любви" – способ существования людей, получающих необходимый заряд только от этого чувства, от преодоления жизненных обстоятельств, препятствующих любви: власти, судьбы, рока и т. п. Одним из главных, если не первым источником движения (или торможения!?) вперёд является Неразделённая Любовь. Об этом и прошу Вас послушать.

Ваш Станислав Коренблит

1. Часть 1 – 1.38
2. Часть 2 – 2.39
3. Часть 3 – 4.22
4. Часть 4 – 4.23
5. Часть 5 – 4.27
6. Часть 6 – 2.15
7. Часть 7 – 2.05
8. Часть 8 – 5.03
9. Часть 9.1 – 1.46
10. Часть 9.2 – 3.34
11. Часть 10 – 1.55
12. Часть 11 – 3.34
13. Часть 12 – 5.15
14. Часть 13 – 2.04
15. Часть 14 – 9.24
16. Часть 15 – 2.58
17. Часть 16 – 3.45
18. Часть 17 – 3.41
19. Часть 18 – 1.53

Общее время звучания – 66.41

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1

Я её не люблю, не люблю...
 Это – сила привычки случайной!
 Но зачем же с тревогою тайной
 На нее я смотрю, ее речи ловлю?

Что мне в них, в простодушных речах
 Тихой девочки с женской улыбкой?
 Что в задумчиво-робко смотрящих очах
 Этой тени воздушной и гибкой?

Отчего же – и сам не пойму –
 Мне при ней как-то сладко и больно,
 Отчего трепещу я невольно,
 Если руку ее на прощанье пожму?

Отчего на прозрачный румянец ланит
 Я порою гляжу с непонятною злостью
 И боюсь за воздушную гостью,
 Что, как призрак, она улетит.

И спешу насмотреться, и жадно ловлю
 Мелодически-милые, детские речи;
 Отчего я боюсь и жду с нею встречи?..
 Ведь ее не люблю я, клянусь, не люблю.

Часть 2

Я измучен, истерзан тоскою...
 Но тебе, ангел мой, не скажу
 Никогда, никогда, отчего я,
 Как помешанный, днями брожу.

Есть минуты, что каждое слово
 Мне отравя твою и что рад
 Я отдать всё, что есть дорогого,
 За пожатые руки и за взгляд.

Есть минуты мучений и злобы,
 Ночи стонов безумных таких,
 Что, бог знает, не сделал чего бы,
 Лишь упасть бы у ног у твоих.

Есть минуты, что я не умею
 Скрыть безумия страсти своей...
 О, молю тебя – будь холоднее,
 И меня и себя пожалей!

Часть 3

Я вас люблю... что делать – виноват!
 Я в тридцать лет так глупо сердцем молод,
 Что каждый ваш случайный, беглый взгляд
 Меня порой кидает в жар и холод...
 И в этом вы должны меня простить,
 Тем более, что запретить любить
 Не может власть на свете никакая;
 Тем более, что мучась и пылая,
 Ни слова я не смею вам сказать
 И принужден молчать, молчать, молчать!..

Я знаю сам, что были бы преступны
 Признанья или смысла лишены;
 Затем, что для меня вы недоступны,
 Как недоступен рай для сатаны.
 Цепями неразрывными окован,
 Не смею я, когда порой, взволнован,
 Измучен весь, к вам робко подхожу
 И подаю вам руку на прощанье,
 Сказать простое слово: до свиданья!
 Иль, говоря, - на вас я не гляжу.

К чему они, к чему свиданья эти?
 Бессонницы – расплата мне за них!
 А между тем, как зверь, попавший в сети,
 Я тщетно злюсь на крепость уз своих.
 Я к ним привык, к мучительным свиданьям...
 Я опиум готов, как турок, пить,
 Чтоб муку их в душе своей продлить,
 Чтоб дольше жить живым воспоминаньем...
 Чтоб грезить ночь и целый день бродить
 В чаду мечты, под сладким обаяньем
 Задумчиво опущенных очей!
 Мне жизнь темна без света их лучей.

Да... я люблю вас... так глубоко, страстно,
 Давно... И страсть безумную свою
 От всех, от вас особенно, таю.
 От вас, ребенок чистый и прекрасный!
 Не дай вам бог, дитя мое, узнать,
 Как тяжело любить такой любовью,
 Рыдать без слов, метаться, ощущать,
 Что кровь свинцом расплавленным, не кровью,
 Бежит по жилам, рваться, проклинать,
 Терзаться ночи, дни считать тревожно,
 Бояться встреч и ждать их, жадно ждать;
 Беречься каждой мелочи ничтожной,
 Дрожать за каждый шаг неосторожный,
 Над пропастью бездонною стоять

И чувствовать, что надо погибать,
И знать, что бегство больше невозможно.

Часть 4

Опять, как бывало, бессонная ночь!
Душа поняла роковой приговор:
Ты Евы лукавой лукавая дочь,
Ни хуже, ни лучше ты прочих сестер.

Чего ты хотела?.. Чтоб вовсе с ума
Сошёл я?.. чтоб все, что кругом нас, забыл?
Дитя, ты сама б испугалась, сама,
Когда бы в порыве я искренен был.
Ты знаешь ли всё, что творилось со мной,
Когда не холодный, насмешливый взор,
Когда не суровость, не тон ледяной,
Когда не сухой и язвящий укор,
Когда я не то, что с отчаяньем ждал,
Во встрече признал и в очах увидел,
В приветно-тревожных услышал речах?
Я был уничтожен, я падал во прах...
Я падал во прах, о мой ангел земной,
Пред женственно-нежной души чистотой,
Я падал во прах пред тобой, пред тобой,
Пред искренней, чистой, глубокой, простой!
Я так тебя сам беззаветно любил,
Что бодрость мгновенно в душе ощутил,
И силу сковать безрассудную страсть,
И силу бороться, и силу не пасть.
Хоть весь в лихорадочном был я огне,
Но твердости воли достало во мне –
Ни слова тебе по душе не сказать,
И даже руки твоей крепче не сжать!
Зато человека, чужого почти,
Я встретил, как брата лишь встретить мог брат,
С безумным восторгом, кипевшим в груди...
По-твоему ж, был я умен невпопад.

Дитя, разве можно иным было быть,
Когда я не смею, не вправе любить?
Когда каждый миг должен я трепетать,
Что завтра, быть может, тебя не видать,
Когда я по скользкому должен пути,
Как тать, озираясь неслышно идти,
Бессонные ночи в тоске проводить,
Но бодро и весело в мир твой входить.
Пускай он доверчив, сомнений далек,
Пускай он нисколько не знает тебя...
Но сам в этот тихий земли уголок
Вхожу я с боязнью, не веря в себя.

А ты не хотела, а ты не могла
 Понять, что творилось со мною в тот миг,
 Что если бы воля мне только была,
 Упал бы с тоской я у ног у твоих
 И током бы слез, не бывалых давно,
 Преступно-заглохшую душу омыл...
 Мой ангел... так свято, глубоко, полно
 Ведь я никого никогда не любил!..

При новой ты встрече была холодна,
 Насмешливо-зла и досады полна,
 Меня уничтожить хотела совсем...
 И точно!.. Я был безоружен и нем.
 Мне раз изменила лишь нервная дрожь,
 Когда я в ответ на холодный вопрос,
 На взгляд, где сверкал мне крещенский мороз, -
 Борьба, так борьба! – думал грустно, - ну что ж!
 И ты тоже Евы лукавая дочь,
 Ни хуже, ни лучше ты прочих сестер.
 И снова бессонная, длинная ночь, -
 Душа поняла роковой приговор.

Часть 5

О! кто бы ни был ты, в борьбе ли муж созрелый
 Иль пылкий юноша, богач или мудрец –
 Но если ты порой ненастный вечер целый
 Вкруг дома не бродил, чтоб ночью наконец,
 Прильнув к стеклу окна, с тревожной лихорадкой
 Мечтать, никем не зрим и в трепете, что вот
 Ты девственных шагов услышишь шелест сладкий,
 Что милой речи звук поймает ты украдкой,
 Что за гардиною задёрнутой мелькнёт
 Хоть очерк образа неясным сновиденьем
 И в сердце у тебя след огненный прожжёт
 Мгновенный метеор отрадным появленьем...

Но если знаешь ты по слуху одному
 Иль по одним мечтам поэтов вдохновенных
 Блаженство, странное для всех непосвященных
 И непонятное холодному уму,
 Блаженство мучиться любви палящей жаждой,
 Гореть на медленном, томительном огне,
 Очей любимых взгляд ловить случайный каждый,
 Блаженство ночь не спать, а днем бродить во сне...

Но если никогда, печальный и усталый,
 Ты ночь под окнами сиявшей ярко залы
 Неведомых тебе палат не проводил,
 Доколе музыка в палатах не стихала,
 Доколь урочный час разъезда не пробил

И освещенная темнеть не стала зала;
 Дыханье затаив и кутаясь плащом,
 За двери прыгая, не ожидал потом,
 Как отделяясь от пошлой черни светской,
 Вся розово-светла, мелькнет она во мгле,
 С усталостью в очах, с своей улыбкой детской,
 С цветами смятыми на девственном челе...

Но если никогда ты не изведал муки,
 Всей муки ревности, когда ее другой
 Свободно увлекал в безумный вальс порой,
 И обвивали стан ее чужие руки,
 И под томительно-порывистые звуки
 Обоих уносил их вихорь круговой,
 А ты стоял вдали, ревнующий, несчастный,
 Кляня веселый бал и танец сладострастный...

Но если никогда, в часы, когда заснет
 С дворцами, башнями, стенами вековыми
 И с колокольнями стрельчатыми своими
 Громадный город весь, усталый от забот,
 Под мрачным пологом осенней ночи темной,
 В часы, как смолкнет всё и с башни лишь огромной,

Покрытой сединой туманною веков,
 Изборожденной их тяжелыми стопами,
 Удары мерные срываются часов,
 Как будто птицы с крыш неровными толпами;

В часы, когда на всё наляжет тишина,
 В часы, когда дитя безгрешное, она
 Заснет под сенью крил хранителей незримых,
 Ты, обессилевший от мук невыразимых,
 В подушку жаркую скрываясь, не рыдал
 И имя милое сто раз не повторял,
 Не ждал, что явится она на зов мученья,
 Не звал на помощь смерть, не проклинал рожденья..

И если никогда не чувствовал, что взгляд,
 Взгляд женщины, как луч таинственный сияя,
 Жизнь озарил тебе, раскрыл все тайны рая;
 Не чувствовал порой, что за нее ты рад,
 За эту девочку, готовую смеяться
 При виде жгучих слез иль мук твоих немых,
 Колесования мученьям подвергаться, -
 Ты не любил еще, ты страсти не постиг.

Часть 6

Прости меня, мой светлый серафим,
 Я был на шаг от страшного признанья;

Отдавшись снам обманчивым моим,
 Едва я смог смирить в себе желанье
 С рыданием упасть к ногам твоим.
 Я изнемог в борьбе с безумством страсти,
 Я позабыл, что беспощадно строг
 Закон судьбы неумолимой власти,
 Что мера мук и нравственных несчастий
 Еще не вся исполнилась... Я мог
 За звук один, за милый звук привета,
 За робкий звук, слетевший с уст твоих
 В доверчивый самозабвенья миг, -
 Взять на душу тяжелый гнет ответа
 Перед судом небесным и земным
 В судьбе твоей, мой светлый серафим!
 Мне снился сон далеких лет волшебный,
 И речь младенчески приветная твоя
 В больную грудь мне влагою целебной
 Лилась, как животворная струя...
 Мне грезилось, что вновь я молод и свободен...
 Но если б я свободен даже был...
 Бог и тогда б наш путь разъединил,
 И был бы прав суровый суд господень!
 Не мне удел с тобою был бы дан...
 Я веком развращен, сам внутренне развратен;
 На сердце у меня глубоких много ран
 И несмываемых на жизни много пятен...
 Пускай могла б их смыть одна слеза твоя, -
 Ее не принял бы правдивый судия!

Часть 7

Доброй ночи!.. Пора!
 Видишь: утра роса небывалая там
 Раскидала вдали озера...
 И холмы поднялись островами по тем озерам.

Доброй ночи!.. Пора!
 Посмотри: зажигается яркой каймой
 На востоке рассвета заря...
 Как же ты хороша, освещенная утра зарей!

Доброй ночи!.. Пора!
 Слышишь утренний звон с колоколен церковей;
 Тени ночи спешат до утра,
 До урочного часа вернуться в жилище теней...

Доброй ночи!.. Засни.
 Ночи тайные гости боятся росы заревой,
 До луны не вернутся они...
 Тихо спи, освещенная розовой утра зарей.

Часть 8

Вечер душен, ветер воет,
Воет пес дворной;
Сердце ноет, ноет, ноет,
Словно зуб больной.

Небосклон туманно-серый,
Воздух так сгущен...
Весь дыханием холеры,
Смертью дышит он.

Всё одна другой страшнее
Грезы предо мной.
Всё слышнее и слышнее
Похоронный вой.

Или нервами больными
Сон играет злой?
Но запели: "Со святыми, -
Слышу, - упокой!"

Всё сильнее ветер воет,
В окна дождь стучит...
Сердце ломит, сердце ноет,
Голова горит!

Вот с постели поднимают,
Вот кладут на стол...
Руки бледные сжимают
На груди крестом.

Ноги лентою обвили,
А под головой
Две подушки положили
С длинной бахромой.

Тёмно, тёмно... Ветер воет...
Воет где-то пес...
Сердце ноет, ноет, ноет...
Хоть бы капля слез!

Вот теперь одни мы снова,
Не услышат нас...
От тебя дождусь ли слова
По душе хоть раз?

Нет! навек сомкнула вежды,
Навсегда нема...
Навсегда! и нет надежды
Мне сойти с ума!

Говори, тебя молю я,
 Говори теперь...
 Тайну свято сохраняю я
 До могилы, верь.

Я любил тебя такую
 Страстию немой,
 Что хоть раз ответа стою...
 Сжался надо мной.

Не сули мне счастье встречи
 В лучшей стороне...
 Здесь – хоть звук бывалой речи
 Дай услышать мне.

Взгляд один, одно лишь слово...
 Холоднее льда!
 Боязлива и сурова
 Так же, как всегда!

Ночь темна и ветер воеет,
 Глухо воеет пес...
 Сердце ломит, сердце ноет!..
 Хоть бы капля слез!...

Часть 9.1

"Надежду!" – тихим повторили эхом
 Брега, моря, дубравы... и не прежде
 Конрад очнулся. "Где я? – с диким смехом
 Воскликнул он. - Здесь слышно о надежде!
 Но что же песня?.. Помню без того я
 Твое, дитя, счастливое было...
 Три дочери у матери вас было,
 Тебе судьба столь многое сулила...
 Но горе к вам, цветы долины, близко:
 В роскошный сад змея уже проникла,
 И всё, чего коснулась грудью склизкой,
 Трава ль, цветы ль – краса и прелесть сада, -
 Всё высохло, поблекло и поникло,
 И замерло, как от дыханья хлада...
 О, да! стремись к минувшему мечтою,
 Припоминай те дни, что над тобою
 Неслись доселе б весело и ясно,
 Когда б... молчишь?.. Запой же песнь проклятья:
 Я жду ее, я жду слезы ужасной,
 Что и гранит прожечь, упавши, может...
 На голову ее готов принять я:
 Пусть падает, пускай палит чело мне,
 Пусть падает! Пусть червь мне сердце гложет,
 И пусть я все минувшее припомню

И всё, что ждет в аду меня, узнаю!"

Часть 9.2

- "Прости, прости! я виновата, милый!
 Пришел ты поздно, ждать мне грустно было:
 Невольно песнь какая-то былая...
 Но прочь ее!.. Тебя ли упрекну я?
 С тобой, о мой желанный, прожила я
 Одну минуту... но и той одною
 Не поменялась бы с людской толпою
 На долгий век томлений и покоя...
 Сам говорил ты, что судьба людская
 Обычная – судьба улиток водных:
 На мутном дне печально прозябая,
 В часы одних волнений непогодных,
 Однажды в год, быть может, даже реже,
 Наверх они, на вольный свет проглянут,
 Вдохнут в себя однажды воздух свежий,
 И вновь на дно своей могилы канут...
 Не для такой судьбы сотворена я:
 Еще в отчизне, девочкой, играя
 С толпой подруг, о чем-то я, бывало,
 Вздыхала тайно, смутно тосковала...
 Во мне тревожно сердце трепетало!
 Не раз, от них отставши, я далеко
 На холм один взбегала на высокой
 И, стоя там, просила со слезами,
 Чтоб божьи пташки по перу мне дали
 Из крыл своих – и, размахнув крылами,
 Порхнула б я к небесной синей дали...
 С горы бы я один цветок с собою,
 Цвет незабудки унесла, высоко
 За тучи, с их пернатою толпою
 Помчалася – и в вышине далекой
 Исчезла!.. Ты, паря над облаками,
 Услышал сердца пылкое желанье
 И, обхватив орлиными крылами,
 Унес на небо слабое созданье!
 И пташек не завидуя я доле...
 Куда лететь? исполнено не всё ли,
 Чего просили сердца упованья?
 Я божье небо в сердце ощутила,
 Я человека на земле любила!"

Часть 10

Прощай, прощай! О, если б знала ты,
 Как тяжело, как страшно это слово...
 От муки разорваться грудь готова,
 А в голове больной бунтуют снова
 Одна другой безумнее мечты.

Я гнал их прочь, обуздывая властью
 Моей любви глубокой и святой;
 В борьбу и в долг я верил, веря счастьем;
 Из тьмы греха исторгнут чистой страстью,
 Я был царем над ней и над собой.

Я, мучаясь, ревнуя и пылая,
 С тобою был спокоен, чист и тих,
 Я был с тобою свят, моя святая!
 Я не роптал – главу во прах склоняя,
 Я горько плакал о грехах своих.

Прощай! прощай... Вновь осужден узнать я
 На тяжелой жизни тяжкую печать
 Не смытого раскаяньем проклятья...
 Но, испытавший сердцем благодать, я
 Теперь иду безропотно страдать.

Часть 11

Ничем, ничем в душе моей
 Заветной веры ты не сгубишь...
 Ты можешь полюбить сильнее,
 Но так легко ты не разлюбишь.
 Мне вера та – заветный клад,
 Я обхватил его руками...
 И, если руки изменят,
 Вопьюсь в безумии зубами.
 Та вера – жизнь души моей,
 Я даром не расстанусь с ней.

Тебя любил я так смиренно,
 Так глубоко и так полно,
 Как жизнью новой озаренной
 Душе лишь раз любить дано.
 Я всё, что в сердце проникало
 Как мира высшего отзыв,
 Что ум восторгом озаряло, -
 Передавал тебе, бывало,
 И ты на каждый мой порыв
 Созвучьем сердца отвечала.

Как в книге, я привык читать
 В душе твоей и мог по воле
 Всем дорогим мне наполнять
 Страницы, белые дотопле.
 И с тайной радостью следил,
 Как цвет и плод приносит ныне
 То, что вчера я насадил
 В заветной, девственной святыне.

Я о любви своей молчал,
 Ее таил, как преступленье...
 И жизни строгое значенье
 Перед тобой разоблачал.
 А всё же чувствовали сами
 Невольно оба мы не раз,
 Что душ таинственная связь
 Образовалась между нами.
 Тогда... хотелось мне упасть
 К твоим ногам в порыве страсти...
 Но сила непонятной власти
 Смиряла бешеную страсть.

Нет! Не упал бы я к ногам,
 Не целовал бы след твой милый,
 Храня тебя, хранимый сам
 Любви таинственной силой...
 Один бы взгляд, один бы звук,
 Одно лишь искреннее слово -
 И бодро я пошел бы снова
 В путь одиночества и мук.

Но мы расстались без прощанья,
 С тоской суровой и немой,
 И в час случайного свиданья
 Сошлись с холодностью сухой;
 Опущен взгляд, и чинны речи,
 Рука как мрамор холодна...
 А я, безумный, ждал той встречи,
 Я думал, мне простит она
 Мою тоску, мои мученья,
 Невольный ропот мне простит
 И вновь в молитву обратит
 Греховный стон ожесточенья!

Часть 12

Мой ангел света! Пусть перед тобою
 Стихает всё, что в сердце накопится;
 Немеет всё, что без тебя порою
 Душе тревожной речью говорит.

Ты знаешь всё... Когда благоразумной,
 Холодной речью я хочу облечь,
 Оледенить души порыв безумный –
 Лишь для других не жжется эта речь!

Ты знаешь всё... Ты опускаешь очи,
 И долго их не в силах ты поднять,
 И долго ты темней осенней ночи,
 Хоть никому тебя не разгадать.

Один лишь я в душе твоей читаю,
 Непрошенный, досадный чтец порой...
 Ты знаешь всё... Но я, я также знаю
 Всё, что живет в душе твоей больной.

И я и ты равно друг друга знаем,
 А между тем наедине молчим,
 И я и ты - мы поровну страдаем
 И скрыть равно страдание хотим.

Не видясь, друг о друге мы не спросим
 Ни у кого, хоть спросим обо всем;
 При встрече взгляда лишнего не бросим,
 Руки друг другу крепче не пожмем.

В толпе ли шумной встретимся с тобою,
 Под маскою ль подашь ты руку мне –
 Нам тяжело идти рука с рукою,
 Как тяжело нам быть наедине.

И чинны ледяные наши речи,
 Хоть, кажется, молчать нет больше сил,
 Хоть так и ждешь, что в миг подобной встречи
 Всё выскажешь, что на сердце таил.

А между тем, и ты и я – мы знаем,
 Что мучиться одни осуждены,
 И чувствуем, что поровну страдаем,
 На жизненном пути разделены.

Молились мы молитвою единой,
 И общих слез мы знали благодать:
 Тому, кто раз встречался с половиной
 Своей души, - иной не отыскать!

Часть 13

О, говори хоть ты со мной,
 Подруга семиструнная!
 Душа полна такой тоской,
 А ночь такая лунная!

Вот там звезда одна горит
 Так ярко и мучительно,
 Лучами сердце шевелит,
 Дразня его язвительно.

Чего от сердца нужно ей?
 Ведь знает без того она,
 Что к ней тоскою долгих дней
 Вся жизнь моя прикована...

И сердце ведает мое,
 Отравую облитое,
 Что я впивал в себя ее
 Дыханье ядовитое...

Я от зари и до зари
 Тоскую, мучусь, сетую...
 Допой же мне – договори
 Ты песню недопетую.

Договори сестры твоей
 Все недомолвки странные...
 Смотри: звезда горит ярчей...
 О, пой, моя желанная!

И до зари готов с тобой
 Вести беседу эту я...
 Договори лишь мне, допой
 Ты песню недопетую!

Часть 14

ЦЫГАНСКАЯ ВЕНГЕРКА

Две гитары, зазвенев,
 Жалобно заныли...
 С детства памятный напев,
 Старый друг мой – ты ли?

Как тябя мне не узнать?
 На тебе лежит печать
 Буйного похмелья,
 Горького веселья!

Это ты, загул лихой,
 Ты - слиянье грусти злой
 С сладострастьем баядерки –
 Ты, мотив венгерки!

Квинты резко дребезжат,
 Сыплют дробью звуки...
 Звуки ноют и визжат,
 Словно стоны муки.

Что за горе? Плюнь, да пей!
 Ты завей его, завей
 Веревочкой горе!
 Топи тоску в море!

Вот проходка по баскам
 С удалью небрежной,
 А за нею - звон и гам
 Буйный и мятежный.

Перебор... и квинта вновь
 Ноет-завывает;
 Приливает к сердцу кровь,
 Голова пылает.

Чибиряк, чибиряк, чибиряшечка,
 С голубыми ты глазами, моя душечка!

Замолчи, не занывай,
 Лопни, квинта злая!
 Ты про них не поминай...
 Без тебя их знаю!
 В них хоть раз бы поглядеть
 Прямо, ясно, смело...
 А потом и умереть –
 Плевое уж дело.
 Как и вправду не любить?
 Это не годится!
 Но, что сил хватает жить,
 Надо подивиться!
 Соберись и умирать,
 Не придет проститься!
 Станут люди толковать:
 Это не годится!
 Отчего б не годилось,
 Говоря примерно?
 Значит, просто всё хоть брось...
 Очень уж скверно!
 Доля ж, доля ты моя,
 Ты лихая доля!
 Уж тебя сломил бы я,
 Кабы только воля!
 Уж была б она моя,
 Крепко бы любила...
 Да лютая та змея,
 Доля, - жизнь сгубила.
 По рукам и по ногам
 Спутала-связала,
 По бессонным ночам
 Сердце иссосала!
 Как болит, то ли болит,
 Болит сердце – ноет...
 Вот что квинта говорит,
 Что басок так воет.

.....
 .....

Шумно скачут сверху вниз
 Звуки врассыпную,
 Зазвенели, заплелись
 В пляску круговую.

Словно табор целый здесь,
     С визгом, свистом, криком
 Заходил с восторгом весь
     В упоенье диком.
 Звуки шепотом журчат
     Сладострастной речи...
 Обнаженные дрожат
     Груди, руки, плечи.
 Звуки все напоены
     Негою лобзаний.
 Звуки воплями полны
     Страстных содроганий...
 Басан, басан, басана,
 Басаната, басаната,
 Ты другому отдана
 Без возврата, без возврата...
 Что за дело? ты моя!
 Разве любит он, как я?
     Нет - уж это дудки!
 Доля злая ты моя,
     Глупы эти шутки!
 Нам с тобой, моя душа,
     Жизнью жить одною,
 Жизнь вдвоем так хороша,
     Порознь – горе злое!
 Эх ты, жизнь, моя жизнь...
 К сердцу сердцем прижмись!
 На тебе греха не будет.,
 А меня пусть люди судят,
     Меня бог простит...

Что же ноешь ты, мое
     Ретиво сердечко?
 Я увидел у нее
     На руке колечко!..
 Басан, басан, басана,
 Басаната, басаната!
 Ты другому отдана
 Без возврата, без возврата!
 Эх-ма, ты завей
     Веревочкой горе...
 Загуляй да запей,
     Топи тоску в море!
 Вновь унылый перебор,
     Звуки плачут снова...
 Для чего немой укор?
     Вымолви хоть слово!
 Я у ног твоих – смотри –
     С смертною тоскою,

Говори же, говори,
     Сжался надо мною!
 Неужель я виноват
     Тем, что из-за взгляда
 Твоего я был бы рад
     Вынести муки ада?
 Что тебя сгубил бы я,
     И себя с тобою...
 Лишь бы ты была моя,
     Навсегда со мною.
 Лишь не знать бы только нам
 Никогда, ни здесь, ни там
     Расставанья муки...
 Слышишь... вновь бесовский гам,
     Вновь стремятся звуки...
 В безобразнейший хаос
     Вопля и стенанья
 Всё мучительно слилось.
     Это – миг прощанья.
 Уходи же, уходи,
     Светлое виденье!..
 У меня огонь в груди
     И в крови волненье.
 Милый друг, прости-прощай,
     Прощай – будь здорова!
 Занывай же, занывай,
     Злая квинта, снова!
 Как от муки завизжи,
     Как дитя от боли,
 Всею скорбью дребезжи
     Распроклятой доли!
 Пусть больнее и больней
     Занывают звуки,
 Чтобы сердце поскорей
     Лопнуло от муки!

Часть 15

Будь счастлива... Забудь о том, что было,
 Не отравлю я счастья твоего,
 Не вспомяну, как некогда любила,
 Как некогда для сердца моего
 Твое так безрассудно сердце жило.

Не вспомяну... что было, то прошло...
 Пусть светлый сон души рассеять больно,
 Жизнь лучше снов – гляди вперед светло.
 Безумством грез нам тешиться довольно.
 Отри слезу и подними чело.

К чему слеза? раскаянье бесплодно...

Раскаянье – удел души больной,
 Твое же сердце чисто и свободно,
 И пусть мое измучено борьбой,
 Но понесет свой жребий благородно...

О, полюби, коль можешь ты, опять,
 Люби сильнее и глубже, чем любила...
 Не дай лишь сердца силам задремать,
 Живым душам бесстрашие - могила,
 А на твоей – избрания печать.

Будь счастлива... В последний раз мне руку
 Свою подай; прижав ее к устам,
 Впервые и на вечную разлуку
 В лобзании том тебе я передам
 Души своей безвыходную муку.

В последний раз натешу сердце сном,
 Отдамся весь обманчивому счастью,
 В последний раз в лобзании одном
 Скажусь тебе всей затаенной страстью
 И удалюсь в страдании немом.

И никогда, ни стоном, ни мольбою,
 Не отравлю покоя твоего...
 Я требую всего иль ничего...
 Прости, прости! да будет бог с тобою.

Часть 16

В час томительного бденья,
 В ночь бессонного страданья
 За тебя мои моленья,
 О тебе мои страданья!

Всё твои сияют очи
 Мне таинственным приветом,
 Если звезды зимней ночи
 Светят в окна ярким светом.
 Тесно связанный с тобою,
 Возникает мир бывалый,
 Вновь таинственной мечтою
 Он звучит душе усталой.
 Вереницей ряд видений
 Призван к жизни странной властью:
 Неотвязчивые тени
 С неотвязчивою страстью!

Пред душевными очами
 Вновь развернут свиток длинный...
 Вот с веселыми жильцами

Старый дом в глуши пустынной,
 Вот опять большая зала
 Пред моим воспоминаньем,
 Облитая, как бывало,
 Бледных сумерек мерцаньем;
 И старик, на спинку кресел
 Головой склонясь седою,
 О бывалом, тих и весел,
 Говорит опять со мною;
 Скорой смерти приближенье
 Он встречает беззаботно.
 От него и поученье
 Принимаешь так охотно!

И у ног его склоняся,
 Вся полна мечты случайной,
 Ты впервые отдалася
 Грез волшебных силе тайной,
 Бледных сумерек мерцанью
 Простодушно доверяясь,
 Подчинилась обаянью,
 Не лукавя, не пугаясь,
 Ты мне долго смотришь в очи,
 Смотришь кротко и приветно,
 Позабыв, что лунной ночи
 Свет подкрался незаметно,
 Что в подобные мгновенья
 Ясно всё без разговора,
 Что таится преступленье
 Здесь в одном обмене взора.

О ребенок! ты не знала,
 Что одним приветным взглядом
 Ты навеки отравляла
 Жизнь чужую сладким ядом.

Так меня воспоминанья
 В ночь бессонную терзают,
 И тебя мои стенанья
 Снова тщетно призывают,
 И тебя, мой ангел света,
 Озарить молю я снова
 Грустный путь лучом привета,
 Звуком ласкового слова...

Но мольбы и стоны тщетны:
 С неба синего сверкая,
 Звезды хладно-безответны,
 Безответна ночь глухая.
 Только сердце страшно ноет,

Вызывая к жизни тени,
 Да собака дико воет,
 Чуя близость привидений.

Часть 17

Благословение да будет над тобою,
 Хранительный покров святых небесных сил,
 Останься навсегда той чистою звездой,
 Которой луч мне мрак душевный осветил.

А я сознал уже правдивость приговора,
 Произнесенного карающей судьбой
 Над бурной жизнью, не чуждою укора, -
 Под правосудный меч склонился головой.

Разумен строгий суд, и вопли бесполезны,
 Я стар, как грех, а ты, как радость, молода,
 Я долго проходил все развращения бездны,
 А ты еще светла, и жизнь твоя чиста.

Суд рока праведный душа предугадывала,
 Недаром встреч с тобой боялся я искать:
 Я должен был бежать, бежать еще сначала,
 Привычке вырасти болезненной не дать.

Но я любил тебя... Твоею чистотою
 Из праха поднятый, с тобой был чист и свят,
 Как только может быть с любимой сестрою
 К бесстрастной нежности привыкший с детства брат.

Когда наедине со мною ты молчала,
 Поняв глубокою, хоть детскою душой,
 Какая страсть меня безумная терзала,
 Я речь спокойную умел вести с тобой.

Душа твоя была мне вверенной святыней,
 Благоговейно я хранить ее умел...
 Другому вверено хранить ее отныне,
 Благословен ему назначенный удел.

Благословение да будет над тобою,
 Хранительный покров святых небесных сил,
 Останься лишь всегда той чистою звездой,
 Которой краткий свет мне душу озарил!

Часть 18

О, если правда то, что помыслов заветных
 Возможен и вдали обмен с душой родной...
 Скажи: ты слышала ль моих призывов тщетных
 Безумный стон в ночи глухой?

Скажи: ты знала ли, какую скорбью лютой
Терзается душа разбитая моя,
Ты слышала ль во сне иль наяву минутой,
Как проклинал и плакал я?

Ты слышала ль порой рыдания, и упреки,
И зов по имени, далекий ангел мой?
И между строк для всех порой читала ль строки,
Незримо полные тобой?

И поняла ли ты, что жар и сила речи,
Что всякий в тех строках заветнейший порыв
И правда смелая - всё нашей краткой встречи
Неумолкающий отзыв?

Скажи: ты слышала ль? Скажи: ты поняла ли?
Скажи – чтоб в жизнь души я верить мог вполне
И знал, что светишь ты из-за туманной дали
Звездой таинственной мне!